

- ³ Степанов И. В. 1) Хозяйственная деятельность Московского правительства в Нижнем Поволжье в XVII веке // Ученые записки ЛГУ. Сер. ист. наук. № 48, вып. 5. Л., 1939; 2) Организация соляных промыслов в низовьях р. Волги в XVII в. // Там же. Вып. 8. Л., 1941; др. работы.
- ⁴ Бахрушин С. В. Промышленные предприятия русских торговых людей в XVII веке // Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1954. Т. 2.
- ⁵ Бакланова Н. А. Торгово-промышленная деятельность Калмыковых во второй половине XVII в.: К истории формирования рус. буржуазии. М., 1959.
- ⁶ Филатов Н. Ф. 1) Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке: История, архитектура. Горький, 1989; 2) Торговый дом нижегородского гостя А. Ф. Олисова // Записки краеведов: Очерки, ст., док., хроника. Горький, 1979. Вып. 4; др. работы.
- ⁷ Степанов И. В. Хозяйственная деятельность... С. 97.
- ⁸ Ермолаева Л. К. Торговые связи Астрахани... С. 138, 231. В пользу ошибочности мнения Степанова свидетельствуют и обобщенные данные, приведенные в недавно вышедшей работе Н. Б. Голиковой (Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. М., 1998. Т. 1).
- ⁹ Архив СПбИИ. Ф. 38. Д. 68. № 1086–1168 и др.
- ¹⁰ РГАДА. Ф. 281. Д. 226. Л. 1–4.
- ¹¹ Изучение таких предприятий — особая тема, на которой мы не будем останавливаться. См.: Бахрушин С. В. Промышленные предприятия...; Дубман Э. Л. Промысловое предпринимательство...
- ¹² Ермолаева Л. К. Торговые связи Астрахани... С. 127.
- ¹³ Степанов И. В. Хозяйственная деятельность... С. 97.
- ¹⁴ Архив СПбИИ. Ф. 38. Д. 68. № 1581.
- ¹⁵ Степанов И. В. Хозяйственная деятельность... С. 94.
- ¹⁶ Там же. С. 95, 97. Степанов ошибается на с. 95 называя Патокина гостем и исправляет свою же ошибку на с. 97.
- ¹⁷ Архив СПбИИ. Ф. 38. Д. 68. № 1367.
- ¹⁸ Там же. № 1643.
- ¹⁹ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... С. 136.
- ²⁰ РИБ. Т. 21: Дела Тайного приказа. Стб. 1503–1505.
- ²¹ Архив СПбИИ. Ф. 38. Д. 68. № 1402.
- ²² Там же. № 1607.
- ²³ АИ. СПб., 1842. Т. 5: 1676–1700. С. 66. № 43.
- ²⁴ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... С. 142.
- ²⁵ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 229. Л. 1.
- ²⁶ АИ. СПб., 1842. Т. 4: 1645–1676. С. 132. № 40.
- ²⁷ Акты Нижегородского Печерского Вознесенского монастыря. М., 1898. С. 283–289.
- ²⁸ Гоздаво-Голомбиевский А. А. Материалы для истории г. Саратова: Записки книг Печатного Приказа (1650–1675) // ЧОИДР. М., 1892. Кн. 3. С. 19.
- ²⁹ Архив СПбИИ. Кол. 133. Д. 39. Л. 1–7.
- ³⁰ ГААстрО. Ф. 1010. Оп. 1. Д. 25. Л. 42, 43, 68; РГАДА. Ф. 1104. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2; Ермолаева Л. К. Крупное купечество... С. 318–319.
- ³¹ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... С. 392, 398–399.
- ³² Бакланова Н. А. Торгово-промышленная деятельность...
- ³³ Гераклитов А. А. К истории волжского транспорта в конце XVII в. // Труды Нижневолжского о-ва краеведения. Саратов, 1924. Вып. 34, ч. 2. С. 24–25.
- ³⁴ Заозерская Е. И. Торги и промыслы Гостиной сотни Среднего Поволжья на рубеже XVII–XVIII вв. // Петр Великий: Сб. ст. М.; Л., 1947; Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... С. 402, 404, 410, 419, 431, 441.
- ³⁵ Сказки торговых людей о торгах и промыслах 1704 г. М., 1984. [Ч. 2]. С. 242–261.
- ³⁶ Заозерская Е. И. Торги и промыслы Гостиной сотни... С. 229.
- ³⁷ РГАДА. Ф. 1159. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.
- ³⁸ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... С. 385, 395, 425, 431, 434, 436, 441 и др.
- ³⁹ Там же. С. 259–261.
- ⁴⁰ Заозерская Е. И. Торги и промыслы Гостиной сотни... С. 244–245.
- ⁴¹ Сказки» торговых людей о торгах и промыслах. [Ч. 2]. С. 263–265.
- ⁴² Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... С. 431.
- ⁴³ Ермолаева Л. К. Крупное купечество... С. 314–316; Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации... С. 164.

Э. Монахан

ВЕРТИКАЛЬНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В МОСКОВИИ: КУПЦЫ ГОСТЕВЫ И ЛЯНГУСОВ В СИБИРИ В XVII в.*

В период с XVI по начало XVIII в. привилегированные купеческие корпорации составляли верхушку торгового класса Московии. На вершине пирамиды находились гости — небольшая по численности и исключительная по своему положению группа привилегированных купцов. За ней в иерархии располагались вторая и третья группы привилегированного купечества — Гостиная и Су-конная сотни. Гостиная сотня являлась источником пополнения корпорации гостей¹. Большинство

купцов, добившихся статуса гостя, прошли через Гостиную сотню. Н. Б. Голикова насчитывает более 2700 купцов и ремесленников, состоявших в ее рядах с XVI по XVIII в., в то время как гостей за тот же период известно лишь несколько сотен².

Изучение Гостиной сотни важно по ряду причин. Исследование этой корпорации способно, в частности, пролить свет на проблему «отсутствующего среднего класса» в России. До сих пор наиболее существенную работу о Гостиной сотне составляют три главы в фундаментальном труде Н. Б. Голиковой «Привилегированные купеческие корпорации в России XVI — первой четверти XVIII в.»³ Изучение появления купцов Гостиной сотни в Сибири позволяет проследить растущую интеграцию Сибири в состав Российского государства и развитие торговли между Китаем и Московией. Надо признать, что Российское государство раннего нового времени рассматривало активную коммерческую политику как фундаментальную основу государственного строительства и экспансии. Изучение привилегированных купеческих корпораций приносит результаты в области социальной и культурной истории, поскольку углубляет наше понимание предпринимательской культуры в России раннего нового времени. Изучение Гостиной сотни, включавшей около 3000 чел. (из них лишь несколько женщин), заставляет по-новому взглянуть на природу Московского государства в целом. Данная статья посвящена предпринимательской культуре в России раннего нового времени и, в особенности, вертикальной социальной мобильности, пути для которой открывали коммерческие возможности сибирского фронта. Рассматривая индивидуальную карьеру членов Гостиной сотни в Сибири, мы можем увидеть, как успех на торговом поприще мог изменять социальный статус людей.

Как и в любом сообществе, основанном на конкуренции, большинство членов Гостиной сотни не смогло пробиться на более высокий уровень иерархии. Но некоторым это удалось. Так, благодаря трудам С. В. Бахрушина карьера Г. Р. Никитина является хорошо известным примером вертикальной мобильности в XVII в. Большинство исследователей полагали, что пример Г. Р. Никитина являлся единственным в своем роде. Однако другие подобные ситуации остались просто неизученными. Данная статья — попытка хотя бы отчасти заполнить этот пробел. Восстанавливая карьеры русских купцов — выходцев из простонародья, которые добились высокого положения членов Гостиной сотни, статья иллюстрирует возможности вертикальной социальной мобильности в России раннего Нового времени. Андрей Гостев и его сын Илья являются представителями двух поколений, управлявших семейным бизнесом. Спиридон Яковлев Лянгусов, начавший свою карьеру в приказчиках у Гостевых, прошел свой собственный путь, чтобы стать членом Гостиной сотни. Эти купцы, происходившие с Русского Севера, демонстрируют, какие возможности предоставлял сибирский фронт для коммерческих предприятий в России XVII — начала XVIII в.

Гостевы

Семья членов Гостиной сотни Гостевых была очень активна в сибирской торговле. Сделки, заключенные отцом и сыном Гостевыми, составляют до четверти всех сделок привилегированных купцов, зафиксированных в таможенных книгах, подвергшихся анализу⁴. Андрей Гостев принадлежал к Гостиной сотне с 1658 по 1664 г.⁵ Отрывок из недатированной таможенной книги Тюмени, относящейся к первой половине XVII в., содержит запись о явке человеком Андрея Гостева Лучкой Ондреевым 60 лосиных шкур и 5 заячьих шуб⁶. Лучка Ондреев еще несколько раз появлялся в Тюмени по поручению Гостева в начале 1660-х гг.⁷ Н. Б. Голикова отметила, что документы, в которых Андрей Кузьмич Гостев назван членом Гостиной сотни, датируются периодом между 1658 и 1664 гг.⁸ Она считает, что этот купец получил доступ в Гостиную сотню после 1651 г. и в своем роду был первым представителем привилегированного купечества. В то же время происхождение его семьи остается неясным. Единственный потенциальный родственник, которого мне удалось выявить, — Иван Гостев из Бобровского в 1635 г. явил хмель и рожь в таможене Устюга и продал эти товары в устюжский кабак, а также Игнатию Кабакову⁹.

1661–1663 гг. были для Андрея Гостева в Сибири весьма насыщенными. Он дважды упомянут в таможенных книгах Тюмени 1661/62 г. вместе со своими работниками. 5 января записана явка приказчика Андрея Гостева Иакова Микифорова со своим сыном Спиркой, зафиксированная одновременно с явкой приказчика гостя Семена Задорина и купцов из Устюга. Дважды товары по приказу Андрея Гостева являл Лучка Ондреев¹⁰. 18 августа приказчик Андрея Гостева Кирилл Иванов явился в таможене Тобольска на обратном пути из Томска¹¹. 2 февраля 1663 г. человек Гостева Филька Кондратьев прибыл в Тюмень из Верхотурья и платил проезжие пошлины за один воз с грузчиком¹². Спустя менее двух недель, 15 февраля, приказчик Кирилл Иванов вернулся в Тюмень из Тобольска с достаточно большим грузом, потому что ему пришлось просить помощи у людей Гостева Миши Ондреева и Фильки Кондратьева присмотреть за товарами. Сам Андрей Гостев путешествовал вместе

с лалетином, купцом Иаковом Парфановым. Вместе они платили пошрины с пяти возов и пяти грузчиков¹³. После 1663 г. мне не удалось найти упоминаний об Андрее Гостеве в таможенных книгах.

Примерно в это же время мы видим приход в торговлю следующего поколения Гостевых. Сын Андрея Гостева Илья продолжил дела своего отца в Сибири. В 1663 г. Илья Гостев появился в таможене без своего отца. Он был со своим приказчиком Спиридоном Яковлевым — тем самым Спирькой, который сопровождал отцовского приказчика Якова Микифорова четырьмя годами ранее. Спустя 10 лет Спиридон Яковлев сам стал членом Гостиной сотни, и уже его собственные приказчики действовали в Западной Сибири.

Обычно сын получал привилегированный статус с тем, чтобы сразу же занять место своего отошедшего от дел отца. Однако в случае с Ильей Гостевым дело обстояло иначе. Его отец исчезает из документов в 1664 г., но Илья стал членом Гостиной сотни только несколько лет спустя. Список, составленный Н. Б. Голиковой, свидетельствует о том, что он вступил в корпорацию в 1676 г. Однако уже в таможенной книге Тюмени 1672/73 г. он назван купцом Гостиной сотни¹⁴. Илья прожил долгую жизнь и оставался членом Гостиной сотни до своей смерти в 1704 г.¹⁵ То, что отец Ильи исчезает из источников внезапно, а получение Ильей привилегированного статуса растянулось на несколько лет, заставляет предположить, что Андрей Гостев умер внезапно. Временной разрыв между исчезновением Андрея Гостева и выходом на сцену Ильи требует объяснений. Возможно, Илья был еще слишком юн на момент отхода отца от дел и не мог взять под свой контроль семейные коммерческие дела. С другой стороны, этот пробел может иллюстрировать недостаточное развитие политических связей Ильи Гостева. По-видимому, он провел совсем немного времени в Москве. На протяжении всей своей карьеры Илья неоднократно упоминался как член Гостиной сотни из Вятки, что позволяет предположить, что Москва не являлась его основным местом жительства. Свое жалованье в 80 руб., например, он получал в Вятке¹⁶. Его отец, подобно более знаменитым купеческим семьям Босых и Ушаковых, считал более выгодным иметь своей основной базой Русский Север, откуда он и управлял своими торговыми операциями в Сибири.

Илья Гостев появлялся в Западной Сибири во второй половине XVII в. чаще, чем любые другие купцы Гостиной сотни, сведения о которых мне удалось получить в ходе исследования. Он путешествовал по Сибири с торговыми целями сам и нанимал для этого как минимум трех приказчиков: Спиридона Яковлева, Елеську Федорова и Ивана Макарова (в одной из записей Иван Макаров упомянут как сиделец). Офонька Харитонов и Кузьма Калмак работали на него в качестве сидельцев. Кроме того, люди нанимались к Гостеву для того, чтобы перевозить и охранять большие партии товаров. Все они составляли своего рода торговую сеть, члены которой сотрудничали друг с другом (например, однажды Иван Макаров оставил некоторые товары на попечение приказчика Спиридона Яковлева). Сеть, созданная Ильей Гостевым, имела уникальный характер: он единственный русский привилегированный купец, о котором мне удалось найти сведения в таможенных записях, сотрудничавший с бухарскими купцами. Так, в Таре в 1674/75 г. приказчик Ильи Гостева отправил партию товаров в Тобольск по поручению бухарского купца, причем они совместно платили амбарную пошину, что является редким примером сотрудничества¹⁷.

9 марта 1674 г. приказчик Ильи Гостева Спиридон Яковлев проехал через Верхотурье по пути из Тобольска. С ним были двое сидельцев (Офонька Харитонов и Иван Ермолаев), а также калмыцкая невольница — девочка по имени Седелейка. Эти люди помогали приказчику управиться с партией товаров, составлявшей 17 подвод. Они уплатили амбарные пошрины за три дня перед тем, как продолжить свой путь на Русь¹⁸. Несмотря на весеннюю распутицу приказчик Ильи Гостева Савва Федоров приехал 29 марта 1674 г. в Верхотурье из Соликамска с грузом на одиннадцати лошадях. Он вез товары самого разного рода, в том числе для личного пользования жителей Сибири: чашки, ложки, иголки, европейские ткани, а также (что неожиданно, поскольку его путь пролегал на восток) — точные товары, такие, как шелк и перец. Таможенники оценили эту партию товаров в 810 руб. 23 алт. 2 д. Для охраны товара и помощи при его перевозке Савва Федоров имел дополнительных людей — помощника Гостева Якунку Аверкиева, Ивана Макарова и его племянника Матфейку Прокопьева¹⁹. В 1680 г. Савва Федоров вновь отправился в Сибирь как приказчик Ильи Гостева. Он проехал через Верхотурье с грузом, стоившим 1003 руб. 31 алт. 4 д.²⁰

В середине 1680-х гг. торговые обороты Ильи Гостева росли, на него работало все больше приказчиков. В октябре 1686 г. Григорий Игнатьев платил пошрины как человек Ильи Гостева вместе с сидельцем Карпушкой Федоровым²¹. Можно предполагать, что приказчик Зоцей Григорьев, плативший десятину с 6000 беличьих шкурок по приезде из Верхотурья в Тюмень 8 января 1687 г., был сыном приказчика Григория Игнатьева²². Григорий Игнатьев являл меха, приобретенные на различных рынках. В Тобольске той же зимой, 21 февраля 1687 г., приказчик Ильи Гостева Иван Куртиев

явил партию товаров общей стоимостью 185 руб. 18 алт. 2 д., а потом отправил ее с сидельцем Зоцем (Изоткой) Григорьевым Плотниковым в Тару²³. Иван Васильев Куртиев нанял две лавки по приказу Ильи Гостева в марте 1687 г.²⁴ Тогда же он вместе с сидельцем Изоткой Плотниковым явил двое саней в таможене Тобольска²⁵. В мае 1687 г. Куртиев провез через тобольскую таможену товаров для Гостева на 788 руб.²⁶

Спиридон Яковлев Лянгусов

Этот человек был вовлечен в сибирскую торговлю на протяжении всей своей жизни. Как указано выше, он впервые появился в сибирской таможене в 1662 г., когда будучи еще мальчиком сопровождал своего отца Якова, работавшего на Андрея Гостева. Спиридон был членом Гостиной сотни с 1682 г. до своей смерти в 1713 г. Таким образом, документы, в которых зафиксированы сведения о его участии в сибирской торговле, охватывают впечатляющий полувековой отрезок²⁷.

В 1686 г., когда человек Ильи Гостева Григорий Игнатьев платил оброк за арендованную в Тобольске с сентября по апрель лавку, Спиридон Яковлев (Лянгусов) больше не служил у Гостева приказчиком²⁸. Спиридон Яковлев упоминается в трех изученных мной таможенных книгах 1672–1676 гг. как приказчик Гостева в Тюмени и Верхотурье. Но к 1686/87 г., когда он или его приказчики появляются несколько раз в таможене Тобольска, Спиридон уже сам был членом Гостиной сотни и на него в Сибири работало несколько приказчиков²⁹. Н. Б. Голикова пишет, что по указу от 15 февраля 1680 г. 12 чел. были введены в Гостиную сотню и 15 — в Суконную. Среди этих купцов был «вятчанин» Спиридон с братьями. Голикова полагает, что это Спиридон Лянгусов, который прежде жил в Кадашевской слободе³⁰. Б. Г. Курц называл Спиридона Лянгусова (sic!) в 1700 г. гостем, но в исследовании Голиковой не отмечено, что он имел такой статус³¹. В сентябре, октябре и ноябре 1686 г. вместе с прежним хозяином Спиридона Ильей Гостевым приказчик Лянгусова Иван Зверев платил оброк с лавки в Тобольске³². Хотя Спиридон Яковлев не арендовал лавку в Тобольске в декабре 1686 и январе 1687 гг., его приказчик Иван Александров Зверев приезжал для торговли в Сибирь и по приказу Лянгусова 29 января 1687 г. явил в Тобольске скупленных товаров на 211 руб.³³ Месяцем позже, 27 февраля 1687 г., Иван Зверев вновь явил меха на сумму 148 руб., которые «его люди» привезли в Тобольск из Сургута³⁴. Сиделец Лянгусова «Акинфейка Василева» (женщина?) платил пошрины с двух саней в тобольской таможене также в феврале 1687 г.³⁵ Сам Спиридон Яковлев посетил Сибирь той же зимой, когда он с группой торговцев, не названных в таможенной записи по именам, приехал из России со значительной партией различных «русских» товаров на сумму 359 руб., а также уплатил оброк с двух лавок на тобольском рынке за первую неделю февраля и за март 1687 г.³⁶ В мае 1687 г. Лянгусов (или его приказчик) прибыл в Тобольск с верхотурской выписью и товаром почти на 800 руб., который включал русские ткани и жемчуг³⁷. Похоже, что фамилию Лянгусов Спиридон Яковлев начал использовать позже, когда достиг более высокого статуса. Известно, что купец Гостиной сотни Спиридон Лянгусов был допущен в караван, идущий в Китай в 1700 г.³⁸

Н. Б. Голикова сообщает противоречивую информацию о происхождении Спиридона Лянгусова. По ее мнению, он был посадским человеком из Хлынова и принадлежал к Гостиной сотне в 1682–1713 гг.³⁹ В то же время она считает Спиридона Лянгусова одним из двенадцати купцов Кадашевской слободы Москвы, которые были приняты в Гостиную сотню согласно списку, приложенному к указу от 15 февраля 1680 г. Здесь, как она полагает, «вятчанин Спиридон Лянгусов [sic!] с братьями» — это, вероятно, бывший кадашевец, хорошо известный вятский купец⁴⁰.

Хотя некоторые детали в истории двух рассмотренных купеческих семей остаются неясными, таможенные книги и документы Сибирского приказа позволяют составить определенное представление о положении купцов в допетровской и петровской России. Пусть и не вполне завершенные портреты купцов открывают для нас важнейшие составляющие жизни привилегированного московитского купечества: продолжительность карьеры и влияние семьи как важнейшего организующего принципа коммерческой деятельности. В истории как семьи Гостевых, так и Спиридона Яковлева мы наблюдаем торговые операции в Сибири на протяжении нескольких поколений. Более того, и это самое главное, карьеры этих людей представляют пример вертикальной мобильности в Московии, обусловленной коммерческими возможностями сибирского фронта. Регулярные торговые экспедиции в Сибирь, сеть агентов на рынках и подъем этих людей по социальной лестнице демонстрируют успех их коммерческих предприятий. Чтобы оценить в полной мере успех Андрея Гостева, его сына Ильи и Спиридона Яковлева, надо помнить, что важное значение имело не только их материальное положение. В конце концов уровень стандарта жизни различается в зависимости от материальной культуры, статуса и обусловлен исторически. Тем не менее, мы можем рассматривать эти истории как истории успеха. В семье Гостевых мы видим два поколения, которые поддерживали семейное

торговое предприятие, рыночную сеть, в которой зародилась карьера Спиридона Яковлева Лянгусова — другого торговца, начинавшего со скромных стартовых позиций и самостоятельно достигшего привилегированного статуса. Эта перспектива с упором на проблему вертикальной социальной мобильности важна, поскольку подчеркивает возможности, существовавшие и реализуемые в Московии раннего нового времени.

Примечания

* Перевод А. В. Крайковского.

¹ Суконной сотне здесь не уделяется особого внимания. Одна из теорий утверждает, что термин «суконники» (члены Суконной сотни) первоначально относился к купцам, которые торговали с Европой, что отчасти объясняет их малое присутствие в Сибири. В последней четверти XVII в. Суконная сотня была упразднена и ее члены вошли в Гостиновую сотню (см.: *Перхавко В. Б. Первые купцы российские*. М., 2004. С. 328).

² *Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в.* М., 1998. Т. 1. С. 297, 381, 443.

³ Там же. В моем исследовании было задокументировано более 50 купцов Гостиной сотни, оперировавших в Сибири (см.: *Monahan E. Trade and empire: Merchant networks, frontier commerce and the state in Western Siberia, 1644–1728*: PhD diss. Stanford, 2007. Ch. 5).

⁴ Исследованные таможенные книги не исчерпывают всех возможных архивных источников. В хронологическом порядке они таковы: *Головачев П. М. Тюмень в XVII столетии: Собр. материалов для истории города*. Тюмень, 2004. № 97, 170; Архив СПбИИ. Ф. 187, Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3; Оп. 2. Д. 17. Л. 1–25; РГАДА. Ф. 214. Кн. 301. Л. 1–100; ГАТюмО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 378. Л. 1; Архив СПбИИ. Ф. 187. Оп. 2. Д. 20. Л. 1–33; ГАТюмО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 381. Л. 1–127; Таможенные книги сибирских городов XVII века. Новосибирск, 1997–2001. Вып. 1–4; РГАДА. Ф. 214. Кн. 588. Л. 1–14; Архив СПбИИ. Ф. 187. Оп. 2. Д. 52. Л. 1–8; РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 187. Л. 120–133; Архив СПбИИ. Ф. 187. Оп. 2, Д. 80 Л. 1–8; РГАДА. Ф. 214. Кн. 1398. Л. 224–462; Стб. 1376. Л. 1035–1059; ГАТюмО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 88. Л. 1–9; Д. 139. Л. 1–23; Д. 29. Л. 1–12; Д. 36. Л. 1–16; Д. 37. Л. 1–10; Д. 38. Л. 1–44; Д. 39. Л. 1–9; Д. 40. Л. 1–6; Д. 134. Л. 1–38.

⁵ *Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации...* С. 314.

⁶ Архив СПбИИ. Ф. 187. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Путь-проводитель по архиву датирует этот документ «после марта 1601 г.» В то же время его почерк сходен с теми, которые датируются первой половиной XVII в. и я полагаю, что дата документа значительно более поздняя.

⁷ Архив СПбИИ. Ф. 187. Оп. 2. Д. 20. Л. 26 (1661/62 г.); Д. 21. Л. 1–21 (1662/63 г.).

⁸ *Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации...* С. 314.

⁹ Таможенные книги Московского государства XVII века. М.; Л., 1950. Т. 1: Сев. реч. путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма в 1633—1636 гг. С. 200.

¹⁰ Архив СПбИИ. Ф. 187. Оп. 2. Д. 20. Л. 26.

¹¹ *Вилков О. Н. Тобольск — центр таможенной службы Сибири в XVII в. // Города Сибири: (Экономика, управление и культура городов Сибири в досовет. период)*. Новосибирск, 1974. С. 136.

¹² ГАТюмО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 381. Л. 110.

¹³ Там же.

¹⁴ Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 4. С. 50–51.

¹⁵ *Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации...* С. 331. Более подробно см.: Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 1. С. 83, 98; Вып. 3. С. 72, 106.

¹⁶ *Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации...* С. 446.

¹⁷ Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 1. С. 86.

¹⁸ Там же. Вып. 3. С. 73.

¹⁹ Там же. Вып. 4. С. 106.

²⁰ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 187. Л. 124.

²¹ Там же. Ф. 214. Кн. 892. Л. 56 об.

²² Там же. Л. 82 об.

²³ Там же. Л. 119 об. Возможно, это еще одно произношение имени Зоцея Григорьева, функции которого менялись по ходу его службы у Ильи Гостева.

²⁴ Там же. Л. 129.

²⁵ Там же. Л. 131 об.

²⁶ Там же. Л. 204.

²⁷ Такая продолжительность карьеры хотя и впечатляет, но вовсе не является уникальной среди привилегированного московитского купечества (см.: *Monahan E. Trade and empire*. Ch. 4. P. 387).

²⁸ РГАДА. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 187. Л. 11, 49 об., 67 об., 77, 95, 109 об.

²⁹ Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 1. С. 98; Вып. 3. С. 72; Вып. 4. С. 27–75; Архив СПбИИ. Ф. 187. Оп. 2. Д. 52. Л. 4; РГАДА. Ф. 214. Кн. 892. Л. 67 об., 88 об.; Ф. 1111. Оп. 2. Д. 611. Л. 52.

³⁰ *Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации...* С. 337. На с. 374 Голикова пишет, что Спиридон Лянгусов из города Хлынова был членом Гостиной сотни в 1682–1713 гг.

³¹ *Куриц Б. Г. Государственная монополия в торговле России с Китаем в первой половине 18 столетия*. Киев, 1929. С. 1.

³² РГАДА. Ф. 214. Кн. 892. Л. 11.

³³ Там же. Л. 89.

³⁴ Там же. Л. 105.

³⁵ Там же. Л. 111.

³⁶ Там же. Л. 99–101 об., 110, 128 об., 142.

³⁷ Там же. Л. 202 об.

³⁸ *Оглоблин Н. Н.* Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.). М., 1900. Ч. 3. С. 179.

³⁹ *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации... С. 374.

⁴⁰ Там же. С. 338. Спиридон Яковлев отсутствует в указателе Голиковой. Не упоминается он и в других работах, к которым я обращалась. К сожалению, фамилия «Яковлев» чрезвычайно распространена и ее трудно проследить с уверенностью. Например, 11 марта 1636 г. вятчанин Игнатий Яковлев из Хлынова продал кобылу в Великом Устюге. Возможно, он имеет отношение к Андрею Гостеву, но для того, чтобы установить эту связь наверняка, необходимы более прочные данные (см.: Таможенные книги Московского государства... Т. 1. С. 266).

Д. З. Фельдман

ЕВРЕЙСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ XVII в.: ПОЛОЖЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Произошедшее в первой трети XVII в. обострение русско-польских отношений привело к кратковременной войне с Речью Посполитой за утраченные смоленские земли в 1632–1634 гг. Смоленская война оказалась неудачной для России и не сняла имевшихся противоречий с соседней Польшей, результатом чего стало длительное военное противостояние между двумя государствами в 1654–1667 гг.

В ходе военных действий в России оказалось значительное число пленных («иманы во языцех»), среди которых находились и польско-литовские евреи, составлявшие у себя на родине одну из крупнейших в мире иудейских религиозных общин (начало интенсивного процесса ее формирования было положено еще в конце XII в., а расцвет пришелся на XIV–XVI вв.). В отечественной истории подобное событие, связанное с более или менее массовым превращением евреев в русских подданных, состоялось, пожалуй, впервые. Проживавшие в Белоруссии и Литве евреи представляли собой корпорацию с особым юридическим статусом и традиционным образом жизни. Отношения польской иудейской общины с различными государственными органами и шляхтой строились на сложной и запутанной системе соглашений, определявших права и обязанности евреев и создававших легальную базу их хозяйственной и общинной деятельности. Местные иудеи пользовались свободой вероисповедания и правом создания автономных общин, им разрешалось заниматься экономической деятельностью, а также селиться в большинстве регионов страны.

Война нарушила их сложившийся уклад в политических, юридических и экономических рамках Речи Посполитой, а ряд евреев оказался в русском плену. При этом к «старозаконным» полякам (как они сами себя называли) применялись те же правила, которые были установлены и для остальных захваченных в плен мирных жителей. Однако наличие в Московии большого числа иноземцев и иноверцев заставило русское правительство задуматься об урегулировании сложившейся ситуации. Поэтому вскоре после окончания военных действий в Литве встал вопрос о дальнейшей их судьбе, требовавший законодательного разрешения. Сохранилась приказная переписка, касающаяся вопроса о пленных, попавших в период русско-польской (Смоленской) войны 1632–1634 гг. на территорию Московского государства: поляках, литовцах, «немецких людях» (в России той эпохи «немцами» именовали выходцев из Западной Европы), черкасах (так русские источники XVI и XVII вв. называют украинских казаков и жителей Украины) и, наконец, евреях. Как следует из этих документов, в 1634 г. царь Михаил Федорович повелел их «сыскивать и отпускать» за границу в Литву, кроме крестившихся и желающих остаться в России¹.

Как известно, процесс укоренения последних в новой стране имел вполне определенную специфику: практически все осевшие во внутренней России евреи были вынуждены креститься, поскольку проживание иноверцев-иудеев здесь со времен царя Ивана IV Грозного, утверждавшего, что они русских людей «от христианства отводили и отравные зелья в наши земли привозили, и пакости многим людям нашим делали»², было строжайше запрещено. (Так как до него договоры между российским и польско-литовским правительствами о взаимном допущении купцов не заключали в себе ограничений для евреев, то последние неоднократно приезжали в московские пределы на общих основаниях, например, при Василии III.) Некоторые из них воспользовались сложившейся ситуацией и, приняв православие, постепенно растворились в окружающем населении³. Впрочем, имеются документальные свидетельства того, что и в этот период в Великодержавию приезжали польские евреи, исполнявшие поручения королевского двора и казны⁴. Уже вскоре после окончания первой русско-польской войны отдельные представители зажиточного еврейского купечества упоминаются в межгосударственной переписке, причем на самом высоком уровне.